"Что именно происходит?!"

Глядя на отчет, принесенный Ли Дэ, лицо Греймана стало пепельным.

Он знал только, что из-за конфликта на северной границе в стране распространяются слухи, но не ожидал, что проблема окажется настолько серьезной.

"Два дня назад мы перехватили два торговых судна и обнаружили в общей сложности 718 гилнеасских контрабандистов, и эти два судна были из Кул Тираса".

"Это действительно связано с Кул Тирасом?"

Именно сегодня Даэлин, прибывший в Гилнеас, был в трансе после того, как услышал слова Ли Дэ.

Поскольку в последнее время в Бути Бэй находились другие, вопрос Греймана о Кул Тирасе был отправлен не сразу Даэлину, а жене Даэлина Катрин. Письмо было отправлено Даэлину в Бути Бэй через Катрин.

Взяв письмо в руки, Даэлин подсознательно почувствовал, что это нелепо. Сам Кул Тирас не испытывает недостатка в населении, поэтому нет абсолютно никакой причины переправлять людей из Гилнеаса.

"К сожалению, это действительно связано с Кул Тирасом. Эти люди, обманутые торговцами людьми, будут проданы на верфь семьи Стормсонг и фабрику на острове Кезан".

Протектор Хуанхай смог обнаружить такой порочный случай, и благодаря Зандалару за его помощь, в восточных водах Бесконечного моря влияние Протектора Хуанхай все еще относительно слабо.

"Спасибо за спасение этих людей, Ли Дэ защищает их".

Грейман сказал с торжественным выражением лица, в то время как Ли Дэ был очень скромен.

"Не за что, этот инцидент также помогает Ханьхайской Защите. Наши сотрудники разведки узнали, что преступники смогли обмануть жертв, потому что они утверждали, что могут помочь им иммигрировать в Ханхайскую Защиту.

Если мы не займемся этим вопросом, то это сильно повредит репутации Протектора Океана. "

От слов Ли Дэ лицо Греймана помрачнело. Преступники могли полагаться на "Покровителя необъятного моря", чтобы заманить безбилетников на борт. Значит ли это, что Обширный Морской Защитник лучше, чем замаскированная жизнь Гилнеаса?

"Пожалуйста, дайте мне список преступников в Гилнеасе, и я назначу им самое суровое наказание".

Грейман сказал сквозь стиснутые зубы, и Даэлин тут же выразил свою позицию.

"Я собираюсь вернуться в Китай, чтобы расследовать дело семьи Стормсонг. Я никогда не умиротворю преступников и не дам Гилнеасу удовлетворительного ответа".

Этот вопрос имеет мало отношения к Ли Дэ, но Ли Дэ до смерти ненавидит этих торговцев и

покупателей людей. Трудно представить, как бы пошатнулась репутация Духу Хуанхая, если бы он проигнорировал доклад Ван Клифа в то время?

"Я планирую, что наши страны направят строгую дипломатическую ноту в Кезан, и пусть Реша даст нам объяснения. Что касается тех, кто был спасен... В отчете говорится, что их нынешнее настроение очень нестабильно, и нынешняя ситуация в Гилнеасе также не подходит для того, чтобы принять этих людей обратно домой.

Мое мнение - сначала отвезти их в Протекторат Хуанхай, заняться их ментальным развитием, а затем выдать их обратно в Гилнеас после стабилизации ситуации. "

Настроение Греймана в это время было крайне сложным, в нем были и стыд, и гнев, Даэлин вздохнул и последовал его примеру.

"Грейман, правильным решением для Гилнеаса будет прекратить боевые действия как можно скорее. Пока бои не прекратятся хотя бы на один день, паника жителей Гилнеаса не прекратится, и подобные инциденты могут повториться."

Внешнее давление со стороны различных партий сделало Грейман невыносимым. Внутреннее общественное мнение также ухудшается день ото дня. Продолжать развиваться подобным образом действительно невозможно.

"Я приму посредничество Лордерона. Что касается тех, кто был спасен, то сначала я побеспокою Хань Хайду".

Грейман прекрасно знал, что даже если 718 человек, спасенных Хань Хайду, вернутся в Гилнеас, они не скажут ничего хорошего о своей стране, и это будет дестабилизирующим фактором для Гилнеаса.

...

В условиях внутренних и внешних трудностей Грейман в конце концов согласился на посредничество Лордерона.

Местом переговоров был Амбермир на юге Сильверпайнского леса. Именно здесь Теренас и Грейман встретили истинного предводителя орков: Фенриса.

"Ваше величество Теренас, орк Фенрис приветствует вас".

В отличие от других зеленых орков, коричневокожий Фенрис произвел на Теренаса хорошее первое впечатление. Он носил толстую маску волчьей головы, а его грузная фигура делала его еще более героическим.

"Мне немного любопытно, почему лорд Фенрис не указал свой клан, когда представлялся?"

Это было не несколько лет назад. Теренас также имел определенное представление об орках. Насколько он знал, у всех орков был сильный клановый комплекс, но Фенрис этого совершенно не замечал.

"Орки должны были извлечь уроки из своих неудач. Я рад, что Орда в итоге проиграла Альянсу. Орки должны нуждаться в более продвинутой культурной трансформации в Азероте. Сейчас, цепляясь за клановые традиции, мы будем выглядеть глупо".

От слов Фенриса Теренас почувствовал себя во всей красе. Такие послушные орки, готовые принять преобразования, - это то, что Теренас хотел увидеть. Видя, что Фенрис так хорошо знаком, у Теренаса даже возникла проблема. Реалистичное ожидание, возможно, этого Фенриса можно использовать в своих целях, для борьбы с теми орками, которые не желают подчиняться Альянсу.

Саурфанг стоял в стороне и смотрел холодными глазами. В его сердце мелькнула мысль. Фенрис, который присоединился к Королю Грома из клана Фроствульфа, был больше похож на волка, чем все в клане Фроствульфа.

Фенрис обладал всеми качествами волка - агрессивностью, жестокостью и хитростью.

Подавляющее большинство обычных орков не понимают Общий язык, поэтому, что бы Фенрис ни сказал в присутствии Теренаса, это не повредит его имиджу среди орков.

Он может иметь один набор лиц перед лигой и другой набор лиц внутри.

Отказ от традиционной концепции клана - это определенно не то, что Фенрис сказал перед Теренасом. Его истинная цель - разрушить старый клан и сосредоточить всю власть в своих руках.

Полагаясь только на риторику, он завоевал расположение Теренаса, и сделка не могла быть более выгодной.

Наконец, при посредничестве Теренаса, Фенрис и Грейман достигли консенсуса. Все орки под властью Фенриса пообещали, что никогда не будут вторгаться на земли стран Альянса, кроме Сильверпайнского леса, что также признало Сильверпайнский лес фактической резиденцией племени Фенриса.

А условием для Фенриса стало то, что Гилнеас должен исправить жестокое обращение с военнопленными старого племени.

Разумеется, Фенрис не стал капризно требовать освобождения военнопленных Гилнеаса или других союзных стран, а договорился о следующих результатах:

Альянс может наказать военнопленных старого племени каторжными работами, но они не должны преследоваться злонамеренно. Они надеются, что военнопленным старого племени можно будет вынести четкий приговор, чтобы в будущем когда-нибудь освободить их.

Слова Фенриса можно назвать очень мягкими, но он лишь предложил идею и не потребовал четких сроков. Даже Грейман не мог назвать это неразумной просьбой.

В итоге Теренас не дал четкого ответа на этот вопрос. Он лишь сказал, что этот вопрос нужно тщательно обдумать и обсудить позже.

И все же, по сравнению с прошлым, у орков в лагерях для военнопленных есть фундаментальное отличие в природе их личности. Эти орки внезапно превратились из зверей, которых нужно было убивать, в "людей", признанных альянсом.

Таким образом, даже если военнопленные старого племени никогда не будут освобождены, орки за пределами лагеря всегда будут помнить подвиги Фенриса.

...

Как и думал Саурфанг, Фенрис действительно сделал одно дело с Альянсом, и совсем другое - когда вернулся к своим.

После переговоров Фенрис никогда не упоминал о своем смирении перед Теренасом, только громкая пропаганда о том, что лидер Альянса согласился освободить орков в лагере военнопленных.

Не говоря уже о том, что Теренас просто согласился, что этот вопрос может быть предметом переговоров, а освобождение военнопленных было лишь концепцией.

Но даже несмотря на это, Фенрис все равно не раз похвалил его. Это был результат объединенной борьбы девяти тысяч орков в Сильверпайнском лесу, благодаря которой все больше и больше орков принимали в своих сердцах отказ от старой концепции клана и установление единой расовой принадлежности.

Конечно, в конце всегда нужно ненароком упомянуть, что орки разных кланов могут объединиться и без мудрого руководства вождя Фенриса.

...

Тактика Фенриса - стрелять по мишеням из ничего - успешно позволила их оркам легально жить в Серебряном лесу, и реформа племени также достигла замечательных результатов.

В то же время в деле о торговле людьми в Гилнеасе наконец-то произошел прорыв, и "все" подозреваемые были привлечены к ответственности.

Это дело - заговор трех злых сил Гилнеаса, Кул Тираса и Кезана, за исключением того, что Грейман фактически казнил виконта, посмевшего напасть на свой собственный народ, семья Стормсонг и группа "Жара Саравак" гораздо более коварны.

Герцог Стормсонг передал управляющего верфью № 4, а "Горячий песок" - менеджера по персоналу.

Любой проницательный человек может увидеть, что это просто белые перчатки двух сторон, но эти два парня очень хитры, и во всем деле нет никаких доказательств, чтобы прямо указать на герцога Стормсонга или Хот Сэнда за то, что они поручили своим подчиненным сделать это.

В конце концов, этот вопрос останется без ответа. В конце концов, нет никакого способа действительно осудить Стормсонга и Хотсанда. Возможно ли, что они действительно могут сражаться?

Говорят, что из-за этого инцидента Грейман долгое время был в очень плохом настроении, но говорят, что Стормсонг и Хотсанд могут быть не главной причиной.

Грейман не дурак, он давно ожидал, что обе стороны найдут козла отпущения.

Что действительно заставило Греймана почувствовать себя плохо, так это главарь в Гилнеасе.

Не то чтобы виконт тоже стал козлом отпущения для большого человека, но на том месте, где его казнили, казненный виконт кричал о несправедливости.

О чем он говорил с набитым ртом: он был козлом отпущения Греймана! Сегодня вся страна Гилнеас занимается работорговлей, и за то, что он продает свой собственный народ, он будет обезглавлен. Как крупнейший торговец людьми в Гилнеасе, продающий Грейману других рас, кто должен отрубить ему голову?

По некоторым слухам, лицо Греймана в тот день было черным и страшным. После казни виконта всех присутствующих попросили держать язык за зубами.

С того дня в Гилнеасе появились новые слухи.

...

После того, как было подтверждено, что Гилнеас примет посредничество, Ли Дэ не беспокоился о Гилнеасе.

Даже когда он узнал о методах Фенриса и слухах о Гилнеасе, Ли Дэ просто улыбнулся.

В этом волшебном мире, где свирепствуют злые боги и звери, он не удивится тому, что произойдет сейчас. На пятом году становления Защитника Обширного Моря он смирился с тем, что его силы исчерпаны.

Он не человек с тысячью рук и тысячью глаз. Ему не суждено позволить каждой детали развиваться в соответствии с его желаниями. Что ему остается делать, так это максимально увеличить свою команду, чтобы иметь возможность изменить мир с помощью абсолютной власти.

Посреди гор на западе Альтерака был выровнен большой участок земли и заложен фундамент. В ближайшем будущем здесь будет возведено широкое здание фабрики, а из толстых труб будет валить густой дым. ...

"Когда строительство промышленной зоны будет завершено, я пошлю отряд для охраны безопасности фабрики на светлой стороне. Что касается тайной угрозы, герцог Равенхольдт должен сделать все возможное".

Ли Дэ и Лотар стояли бок о бок, наблюдая за занятыми рабочими, и сопровождающий их Равенхольдт торжественно дал обещание Ли Дэ и Лотару.

Месторасположение фабрики было выбрано здесь из соображений безопасности.

Равенхольдт упоминал Риду, что у него есть поместье к западу от Альтерака, недалеко от Хиллсбрада, в центре гор.

Теперь Равенхольдт был повторно использован Лотаром, а поместье Равенхольдта также стало разведывательным центром Альтерака. От тяжелой промышленной зоны его отделяет только гора. Элитные войска, обученные Равенхольдом, пройдут через скрытый подземный туннель, чтобы охранять разведку и безопасность района тяжелой промышленности.

"Ли Дэдуху, я восхищен деловыми способностями Бюро географической статистики вашей страны. Интересно, есть ли у меня возможность пообщаться с директором Ван Клифом?".

Ли Дэ также очень заинтересовался идеей, предложенной Равенхольдтом. Если ведущие разведывательные организации смогут проводить совместные операции, то какой боевой

мощью они взорвутся?

Однако разведывательная организация - это тоже обоюдоострый меч. Если ее не использовать должным образом, она также нанесет большой вред самой себе.

"Этот вопрос должен быть оформлен самым тщательным образом, и должна быть проведена строгая внутренняя проверка. Безликий и Ужасный Демон - это лучшие уроки для нас. Если к нам проникнут эти враги в тени, мы столкнемся с поражением всей линии. ."

Когда речь зашла об Ужасном Лорде, Ли Дэ вспомнил, что у него все еще есть одно дело на уме, и это - как справиться с проблемой энергии фел в Ногфогге.

Прибыв в Альтерак, Рид написал письмо Антонидасу, соседу Лотара, по причине удобного расположения, а затем Даларан отправил в Альтерак мага.

Этот маг по имени Хелкула - ученик Кел'Тузада. Он каждый день собирает каплю крови из тела Ногфогга и собирает другие необходимые данные.

Ли Дэ не ожидал, что Кель'Тузад был не намного старше его самого, но уже успел обучить мага высокого уровня.

Еще подумайте, что Кель'Тузад скоро станет самым молодым членом Совета Кирин-Тора, да еще и обладает выдающимися военными и политическими талантами...

Конечно, Тяньцзунци не может быть угадан здравым смыслом. Думая об этом, Ли Дэ не мог удержаться от клеветы: Именно этот парень получил сценарий для главного героя, верно?

...

http://tl.rulate.ru/book/73098/2221390